

«Что такое Дхарма? Сущность учения Будды»

Урген Сангхаракшита

Об авторе

Сангхаракшита родился под именем Деннис Лингвуд в Южном Лондоне в 1925 году. Он большей частью обучался самостоятельно, у него рано развился интерес к культуре и философии Востока, и уже в шестнадцать лет он осознал себя буддистом.

Во время Второй мировой войны он был призван на военную службу и попал в Индию, где он и остался, став буддийским монахом Сангхаракшитой. Проучившись несколько лет под руководством ведущих учителей основных традиций буддизма, он начал много учить и писать. Он также сыграл ключевую роль в возрождении буддизма в Индии, особенно благодаря его работе среди последователей доктора Б.Р. Амбедкара.

Прожив в Индии двадцать лет, он вернулся в Англию и в 1967 году основал организацию Буддийская Община «Триратна», а в 1968 году – Буддийский Орден «Триратна». Глубина опыта и ясность мышления Сангхаракшиты как посредника между Востоком и Западом, миром традиций и современностью, принципами и практиками, получили признание во всем мире. Он всегда особенно подчеркивал решающее значение преданности в духовной жизни, первостепенную важность духовной дружбы и общины, связь между религией и искусством и потребность в «новом обществе», где духовные идеалы и стремления находили бы поддержку.

Сегодня Буддийская Община «Триратна» – международное буддийское движение с более чем шестьюдесятью центрами на пяти континентах. В последние годы Сангхаракшита передал большую часть своих обязанностей старшим ученикам, членам Ордена. Теперь, находясь в своей резиденции в Бирмингеме, он сосредоточился на личном общении с людьми и писательской деятельности.

Предисловие издателя

В 1946 году в Сингапурском отделении теософского общества «появился лектор. Не знаю, что заставило его членов подумать, что солдат двадцати одного года от роду будет хорошим оратором. К моему изумлению (если и не к их изумлению), моя первая лекция имела успех. Я обнаружил, что идеи сплетались в сложные узоры сами по себе, подобно персидскому ковру, а эти узоры отливались в красочные слова без малейших затруднений. Нервозность оставила меня, едва я поднялся на трибуну».

Так начался длительный и успешный путь публичных выступлений, равно как и общественного признания буддизма, которому молодой человек был предан всем сердцем с тех самых пор, как впервые, шестнадцатилетним, открыл его для себя в охваченной войной Лондоне. Несколькими годами позже, в Индии, он получил посвящение в буддийские монахи и имя Сангхаракшита.

Спустя почти пятьдесят лет после его первой лекции в Сингапуре Сангхаракшиту пригласили выступать в качестве «старшего учителя» на конференции западных буддистов в Таскане, штат Аризона. В начале своего выступления он немного подшутил над организаторами конференции по поводу этого титула: «Я пришел к выводу, что это означает всего-навсего, что я старый учитель». Он также предположил, что было бы не совсем точным называть его буддистом Махаяны:

«Я не отождествляю себя исключительно с традицией Махаяны. Я не меньше ценю Тхераваду, Дзен или Чань и различные формы Ваджраяны. Все они по-своему занимают

достойное место в буддизме. Но я не отождествляю себя исключительно с какой-то одной из них. У меня было множество учителей из разных традиций. Поэтому я предпочитаю считать себя просто буддистом».

Такой подход к буддизму отражен в его книге, которая сосредотачивается на учениях Палийского канона, но включает идеи и учения, взятые из самых разнообразных учений буддийской традиции. Книга основана на материалах, заимствованных из выступлений Санхаракшиты различных периодов: его обращений к теософам в Сингапуре в 1940 году, лекций, прочитанных в шестидесятые обитателям Лондона, которые впервые пробовали применять буддизм на практике, лекций восьмидесятых годов, где он обращался к тысячам новообращенных буддистов, лекций, прочитанных при содействии Буддийской Общины «Триратна», западного буддийского движения, основанного им в 1967 году, и лекций, прочитанных в Америке в девяностые.

Эти лекции были адресованы разным слушателям в различные периоды раннего этапа развития буддизма на Западе, но свести их воедино было довольно просто: на протяжении пятидесяти лет как в стиле, так и в содержании наблюдается строгая преемственность. На самом деле, стиль выступлений Сангхаракшиты несколько изменился со временем. Расшифровки создают впечатление, что в молодости он был склонен говорить с формальностями и серьезностью, свойственными людям более старшего возраста, а в поздние годы его стиль стал более расслабленным и игривым. Но у него всегда было чувство юмора, сочетающееся с доскональной ясностью, и мы попытались сделать все, чтобы сохранить как юмор, так и ясность при переводе устной речи в письменную форму.

Что касается содержания учения, за годы оно изменилось очень незначительно. Мы предпочли собрать воедино ряд размышлений на одну основополагающую тему: что такое Дхарма. Черпая вдохновение из огромного разнообразия буддийских текстов и традиций, Сангхаракшита всегда заботился о том, чтобы найти способы обеспечить доступность Дхармы и ее практическое применение для современных людей. В этой книге, как и в других книгах, основанных на его лекциях и семинарах, мы попытались передать эти учения, как обращенные непосредственно к каждому, и в результате «стиль письма» очень сильно отличается от литературных работ – к примеру, «Обзора буддизма» и «Триратна» - Трех Драгоценностей, благодаря которым Сангхаракшита, вероятно, более известен.

За участие в подготовке этой книги к изданию мы благодарим Шилабхадру, предоставившего нам многие переводы лекций, и Виджаянанди, который также оказал помощь в переводе. Мы также хотели бы выразить признательность за помощь, полученную от сотрудников издательства «Windhorse», в особенности, от Шантавиры, чьи исправления значительно улучшили текст. Мы добавили некоторые замечания для того, чтобы читателям было проще проследить канонические источники учений и историй, и в этом нам помогли различные люди, чье содействие мы высоко ценим. И, безусловно, было величайшим удовольствием работать с Сангхаракшитой, который охотно откликался на просьбы и помогал нам в наших трудах.

*Видьядеви и Джинананда,
проект «Spoken Word»,
осень 1997 года.*

Введение

Что такое Дхарма?

Однажды я посетил Дельфы, местность в Греции, куда в античность стекались люди, чтобы испросить совета у оракула бога Аполлона. Поднявшись по склону холма, поросшего оливковыми деревьями, я подошел к источнику, текущему с громким журчанием среди камней и образуящему небольшой водопад. Поначалу я не обратил на него большого внимания, но тот же маленький водопад появился выше – он перетекал с одного уровня на другой – и еще выше. Как я потом узнал, это было не что иное, как знаменитый Кастальский источник – знаменитый, потому что говорили, что, если отпить его чистой воды, человек сразу же становится поэтом. Продолжая подъем, я, наконец, подошел к источнику, к тому месту, где вода была ключом между двух огромных скал довольно таинственным образом, так что нельзя было сказать ни, откуда она появлялась, ни как именно.

Подобно этому, мы можем проследить буддизм назад, до его глубокого и таинственного источника. Если мы проследим путь этой огромной реки с многочисленными притоками, проследим до исходной точки, мы обнаружим, что вся она берет начало в духовном опыте Будды, опыте Просветления. Все начинается здесь. Связи не всегда видны с первого взгляда. Иногда живые воды буддизма теряются в камнях и песке. Но если вы пройдете вверх по течению, вы рано или поздно придете к бессмертному источнику и ключу, опыту высочайшего и совершенного Просветления Будды, благодаря которому он и стал существом, которое мы называем Буддой, «Просветленным» или «Пробужденным».

То, что называют буддизмом, а более традиционно – санскритским термином Дхарма, по сути, является полным собранием различных методов, с помощью которых Будда и его последователи пытались передать некий намек, предположение об опыте Просветления другим, чтобы однажды они тоже могли бы обрести этот опыт. Если мы отложим в сторону противоречия буддизма – школы и системы, философские теории и анализ доктрин, – окажется, что все очень просто. Буддизм или Дхарма – не что иное, как средство получения этого опыта. Это путь к Просветлению.

Но что такое Просветление? Что так преобразило человека по имени Сиддхартха Гаутама, что он стал «Буддой»? Это трудно выразить в словах – сам Будда, как мы увидим, поначалу впал в отчаяние, пытаясь передать это, – но единственное, что можно сказать, это сказать, что Будда увидел истинную природу существования. У него не просто появилась идея, он не придумал этой истинной природы на интеллектуальном уровне. Он напрямую увидел «вещи, как они есть», и это непосредственное видение полностью преобразило его, от начала и до конца.

Значение слова «Дхарма»

Слово Дхарма используется как для того, чтобы передать реальность, постигнутую Буддой, так и для концептуального и словесного выражения этой реальности, его учения. Эти два значения тесно взаимосвязаны; на самом деле, то, что они выражают, – два аспекта одной и той же вещи. Первое – Дхарма как истина, закон или принцип реальности – относится к объективному содержанию опыта Просветления Будды. Второе значение – Дхарма как доктрина или учение – относится к тому, как Будда выразил свой опыт в словах на благо других. Можно сказать, что опыт соответствует аспекту мудрости

Просветления, а его выражение – аспекту сострадания, а мудрость и сострадание являются, по выражению Д.Т. Судзуки, «нераздельными столпами всего здания буддизма». С нашей точки зрения, мы можем увидеть различие между опытом и его выражением, мудростью и состраданием, но в действительности, с точки зрения Будды, они неразличимы.

Эти значения слова Дхарма – не единственные в буддизме, хотя они и являются основными. Это многозначное слово со многими оттенками смысла. В Индии оно часто используется для обозначения долга, который человек должен исполнять в соответствии со своим рождением, и таким образом ассоциируется с системой каст. В буддизме это слово не используется в таком значении, но есть много других его определений.

Если говорить о двух первых, которые я уже упоминал, мы обнаруживаем пример использования «Дхармы» в значении «закона, принципа или истины» в классическом буддийском тексте под названием Дхаммапада, где говорится: «Ненависть [в этом мире] никогда нельзя усмирить ненавистью. Она усмиряется любовью. Это вечный закон». Здесь слово, обозначающее закон, – «Дхарма». В самой природе вещей уже заложено, что ненависть не прекращается ненавистью, но только любовью. Это принцип, это закон, это истина. Здесь «Дхарма» – психологический и духовный закон, можно сказать, духовный принцип. Затем есть «Дхарма» как доктрина или учение – по крайней мере, эти слова приблизительно передают его смысл. Это не совсем доктрина в смысле теологии, чего-то, во что можно верить, и это не совсем «учение» – скорее, это похоже на описание, объяснение, преподнесение. На санскрите используется выражение «Дхарма дешана», что означает «описание Дхармы» или «Дхарма катха», «беседа о Дхарме».

И – просто чтобы коснуться других определений – дхарма (здесь с маленькой буквы) может просто обозначать вещь (или феномен, если говорить техническим, философским языком). Если мы используем это слово в таком значении, оно может относиться к любой вещи, будь она физической, ментальной, духовной или трансцендентной. В той же «Дхаммападе» есть известная строфа, где говорится: «Все вещи (какими бы они не были) лишены неизменного самобытия». Что означает «лишенный неизменного самобытия», мы рассмотрим позже. Здесь важно, что слово, используемое для «вещи», в оригинале звучит как «дхарма» (в санскритском варианте) или «дхамма» (то же слово на пали, древнеиндийском языке, на котором дошли до нас многие индийские тексты).

«Дхарма» может также означать «ментальный объект». На Западе мы обычно говорим о пяти чувствах, но в индийских традициях, включая буддийскую, их насчитывают шесть: помимо пяти органов чувств – глаза, уха, носа, языка и тела (кожи) – есть шестой орган, ум. Точно также как объект для глаза – материальная форма, для уха – звук, для ума есть идеи или ментальные объекты, и слово, используемое для идеи в этом контексте – дхарма.

И наконец, дхарма может означать состояние или условия существования, как в выражении, известном как «восемь лока-дхарм». «Лока» означает «мир», поэтому эти лока-дхармы – это «восемь мирских условий»: обретение и потеря, слава и бесславие, похвала и порицание, удовольствие и боль. И, конечно, нам советуют не позволять им унести себя (иногда их также называют «восемью мирскими ветрами»). В Мангала-сутте говорится, что величайшее из всех благословений – обладать умом, который не может потревожить ни одна из этих восьми лока-дхарм. Великое благословение – оставаться непоколебимым или учиться быть непоколебимым, выигрываем ли мы или проигрываем,

знамениты ли мы или безвестны, порицают ли нас или хвалят, испытываем ли мы удовольствие или боль. Конечно, можно придумать и другие подобные пары – например, молоды ли мы или стары, отдыхаем или работаем, здоровы или больны. Все эти состояния или условия – дхармы.

Таким образом, значения слова «Дхарма» очень разнообразны, и нужно подходить к первоисточникам с осторожностью, чтобы выделить подходящее значение слова, если мы хотим понять смысл сказанного. В этой книге мы сосредоточимся на Дхарме как принципе или истине и на Дхарме как учении или пути. Вероятно, можно сказать, что мы будем рассматривать теорию и практику – если не учитывать, что на самом деле весь буддизм есть практика.

Природа Дхармы

Мы явственно ощущаем практическую природу Дхармы, когда изучаем ее описания в традиционных буддийских формулировках. «Тиратану Вандану», или «Приветствие Трех Драгоценностям», поют и читают многие тысячи буддистов по всему миру. Как часто происходит с вещами, которые выполняются регулярно, даже по привычке, его значение иногда забывается, и это ужасно, потому что в нескольких словах там рассказывается многое о сути буддизма. Раздел о Дхарме в нескольких прилагательных дает нам ясное представление не столько о содержании учения Будды, сколько об его характере или природе.

Прежде всего, Дхарма описывается как «сваккхато». Это буквально означает «хорошо преподанная» или «хорошо переданная» и предполагает, что Будда вступает в контакт с другими живыми существами. Он знает их нужды, знает состояние их ума, знает, как помочь им и изложить все так, чтобы они смогли понять. Будда не был ни обычным человеком, ни богом или сыном божества: он был просветленным человеческим существом. Как у просветленного существа, у него было много особых качеств: высочайшая чистота, великая мудрость и абсолютное сострадание. И именно из этого сострадания он общался с другими человеческими существами, чтобы помочь им расти и развиваться. Дхарма – это общение Просветленного с непросветленным, воодушевление со стороны того, кто обладает духовной свободой, тому, кто еще не свободен духовно. Или, если проще, это когда один человек говорит с другим, вдохновляя его и пытаясь помочь.

Раннюю запись учений Будды, переданных его ученикам, можно обнаружить в Трипитаке, или «Трех корзинах» Палийского канона, который составляет более сорока пяти печатных томов и содержит изложения учений, данных людям самым разнообразным образом. Иногда мы находим короткое и ясное объяснение Будды лишь в нескольких словах. Иногда он вообще ничего не говорит – просто пребывает в молчании – но, тем не менее, смысл передается. С другой стороны, иногда мы видим, что он читает длинную проповедь, тратя час, два часа или даже целый вечер на детальное объяснение учения. Иногда он дает учение этического характера, иногда психологические учения, иногда учения о духовной жизни, а иногда – даже учения о политике в смысле сосуществования людей.

Иногда мы видим, как он объясняет какие-либо вопросы в абстрактном, общем ключе, но время от времени он использует красивые иллюстрации, говоря о деревьях и цветах, солнце и луне, животных и обычной жизни человека. Мы часто видим, как он рассказывает истории, потому что иногда людям проще понять какие-то вещи в форме

истории. Будда давал учение всеми этими разнообразными способами для того, чтобы его послание смог понять каждый.

По этой же причине он настаивал, чтобы его учение было доступно людям на их родном языке. Однажды два его ученика, брахманы по рождению, обладающие «хорошо развитым языком и отличным красноречием», пришли к Будде и попросили перевести его слова на язык Вед, принадлежащий исключительно брахманам, из которого позднее развился санскрит. Но Будда отказался дать такое разрешение. Людям нужно было изучать дхарму на их собственном языке или диалекте. Этот принцип соблюдался на протяжении всей истории буддизма. Нет какого-то одного священного языка. Когда учение Будды попало в Тибет, все писания были переведены на тибетский. Когда оно попало в Китай, их перевели на китайский. На самом деле, куда бы ни попадал буддизм, он давал толчок для развития местного языка и литературы. Основная идея заключается в том, что Дхармой нужно делиться со всеми таким образом, чтобы ее могли понять. В некоторых религиях есть класс священников, обладающих священным языком, и таким образом знание писаний доступно малому кругу людей, но Будда настаивал, чтобы его учения распространялись как можно шире всеми доступными способами. Вот что имеется в виду, когда говорится, что его учения «свакхато» – «хорошо преподаны».

Далее, Дхарма описывается как «сандиттхико», что может быть переведено как «мгновенно становящаяся очевидной». Другими словами, вы можете увидеть плоды практики Дхармы сами, в этой жизни. Некоторые религии учат, что вы вкусите плоды своей духовной практики только после смерти – награда ждет вас на небесах, – но согласно буддизму нам не нужно ждать так долго. На самом деле, иногда мы можем увидеть результат уже через пять минут. Просветление, конечная цель буддийской практики, возможно, далеко от нас, но духовное изменение, продвижение в направлении Просветления, может иметь место почти мгновенно. В действительности, если кто-то практикует буддизм и не видит никаких результатов, нужно задать себе вопрос: действительно ли то, что вы практикуете – буддизм.

Следующее описание Дхармы – «акаликко», что означает «не связанная со временем». Впервые Дхарму стали практиковать две с половиной тысячи лет назад, и она изменила и даже преобразила жизни людей. Она столь же действенна и сегодня. И через десять тысяч лет, если люди будут делать те же практики, они обретут те же результаты. Дхарма не ограничена временем. Она также универсальна в том смысле, что вам не нужно жить в определенной стране или культурных условиях, чтобы практиковать ее. Посещая буддийские центры в разных частях мира, я заметил, что везде присутствует похожая атмосфера. Культуры могут отличаться, манеры и обычаи могут отличаться, но Дхарма одинакова, потому что сердца мужчин и женщин повсюду одни и те же.

Возможно, кто-то думает, что это справедливо по отношению ко всем религиям, но на самом деле многие религии гораздо жестче привязаны к определенному месту или культуре. Например, для индуистов река Ганг в Индии священна, и если вы индуист, которому довелось жить в Англии, вам придется положиться на международную службу почтовых доставок, если вам нужно выполнить ритуал с использованием священной воды из Ганга, и это может быть неудобно или вообще невозможно. Но буддизм вы можете практиковать повсюду. Даже если вам случится отправиться на Северный полюс, вы сможете практиковать его и там. Дхарма не ограничена ни временем, ни пространством.

Далее, Дхарма характеризуется как «эхипассико». «Эхи» означает «приходить», а «пассико» образовано от слова, означающего «видеть», поэтому «эхипассико» означает

«приди и смотри». Здесь подразумевается, что мы не должны слепо принимать Дхарму на веру или верить в нее, потому что кто-то говорит, чтобы мы это делали, или потому, что это написано в какой-то священной книге. Также вы не должны верить в нее потому, что на этом настаивает какой-то великий гуру.

Возможно, мода на гуру, существовавшая в шестидесятых и семидесятых, сегодня немного поутихла, но несколько из них все еще живы, и говорят они то же самое. Они говорят, что они – Бог, или, если они немного скромнее, что они – посланники Бога. Еще они говорят, что им известно все. «Задай мне любой вопрос, и я буду знать ответ. Все, что тебе нужно делать – верить в меня, следовать моему учению, выполнять все, что я говорю, и все будет в порядке. Не размышляй, просто приди ко мне, и я спасу тебя». Это типичные слова обычного «великого гуру». И у некоторых из них – множество последователей, потому что люди испытывают большой страх и замешательство и жаждут, чтобы их спасли.

Но в буддизме нет ничего подобного. Даже сам Будда не говорил такого. Он просто сказал: «Я человеческое существо и обладаю определенным опытом. Послушайте то, что я непременно должен сказать, но слушайте это критически и проверяйте на собственном опыте». Он даже зашел так далеко, что сказал: «Так же, как ювелир проверяет золото в огне, так и вы должны проверять мои слова». Вероятно, ни один другой духовный учитель не осмеливался сказать такое.

Далее, Дхарма описывается как «опанайико», что означает «ведущая вперед» или «прогрессивная» – не в современном, научном значении слова «прогресс», но в духовном и культурном смысле, в том, что она ведет каждое человеческое существо все к более высокому уровню человеческого развития. Здесь очень просто объясняется назначение учений Будды: вести нас вперед, выше, делать счастливее, добрее и мудрее, наполнять большей энергией и радостью, давать способность помогать другим.

И, наконец, «Тиратана Вандана» описывает Дхарму как «паччатам ведитаббо виннухи». Эту фразу можно перевести как «то, что каждый мудрец постигает индивидуально». Это означает, что каждый человек должен лично проверить на себе учения Будды. Нельзя получить практический опыт Дхармы из вторых рук. Вам придется практиковать ее самим: это ваша жизнь. Вы не можете попросить священника сделать это за вас. Вы не можете кого-то нанять за деньги. Даже великий гуру не сможет сделать это за вас. Сам Будда не сможет сделать это за вас. Он указывает путь, но именно вы – тот, кто должен его пройти.

Будда не был философом

В целом, при чтении «Тиратаны Ванданы» складывается впечатление, что Дхарма исключительно практична. Но, возможно, кто-то подумает: а разве весь буддизм не является исключительно теорией и абстрактной идеей? Как насчет всех этих томов буддийской философии и вероучения? Да, это правда, что некоторые школы буддизма развили и детально разработали изощренные системы философии, но эти системы получили развитие в контексте духовной практики, и разработали их люди, для которых слова Будды представляли не просто научный интерес, но были насущно важны в духовном отношении. И сам Будда – давайте обозначим это предельно ясно – не был философом. В писаниях говорится, что однажды воскликнул: «У меня нет воззрений!» – и он имел в виду, что у него нет «метафизических» воззрений насчет, например, вечности или непостоянства космоса.

Следовательно, Будде было нечему учить – вот о чем он говорит здесь, и именно поэтому иногда говорится, что он оставался безгласным с той ночи, когда обрел Просветление, до ночи смерти. Конечно, это не следует понимать буквально: как становится ясно из писаний, он провел эти сорок пять лет, беседуя с людьми и обучая Дхарме, но в то же время ему было нечему учить. Можно даже сказать, что в каком-то смысле такой вещи, как буддизм, не существует. Есть язык, но нечего передать, потому что то, что вы пытаетесь передать, находится за пределами словесной передачи. Единственная цель попыток общения – помочь другому человеку понять, что то, что вы пытаетесь передать, находится за пределами передачи. Когда он это понимает, ваше общение становится реальным!

Нам непросто это понять. Нам нравится думать, что буддизм перед нами, в книге или в списке важных учений или принципов, в определенной традиции или практике. И когда мы считаем, что обрели его, конечно, мы за него цепляемся. Но руки Будды пусты, он не держится ни за что, даже за буддизм. Другими словами, буддизм – только средство достижения цели. В буддизме Махаяны есть то, что кажется философскими системами, кажется метафизикой, но это не совсем философия в западном понимании – хотя исключения есть даже в западной философии. В своем «Седьмом послании» Платон смиренно признает, что не написал и не напишет ни одного трактата о высших вопросах, потому что «это не то, что можно выразить словами, как другие отрасли знания. Только после длительного сотрудничества в обычной жизни, посвященной ей, истина озаряет душу, подобно огню, зажегшемуся от искры, и, родившись, этот огонь освещает ее с этого времени». Исследователей диалогов Платона это обычно приводит в недоумение. У них есть представление, что Платон должен дать точную, устойчивую систему, которую можно облечь в строгую письменную форму, но Платон откровенно говорит, что такой системы не существует. Он просто пытается высечь искру, чтобы ученик сам смог все увидеть.

То же самое и с буддизмом. Бесплезно думать, что, получив учение о карме и перерождении, учение о трех характеристиках обусловленного существования, учение о шуньяте и несколько техник сосредоточения, мы «приобрели» весь буддизм – это вовсе не так. Мы выучили язык буддизма, но еще даже не начали говорить на нем. А некоторые люди так никогда и близко не подходят к тому, чтобы начать на нем говорить. Конечно, не нужно путать это молчание неведения с молчанием Будды – молчанием мудрости.

Притча о плоту

Все это служит предупреждением нам, когда мы приступаем к изучению этих самых учений и практик – и о том, чтобы предупредить нас об этом, позаботился сам Будда. Однажды он дал его в форме притчи – притчи о плоту. Он сказал: «Представьте человека, подошедшего к широкому потоку, к огромной реке. Если он хочет попасть на другой берег, а переправы нет, что ему делать? Он срубит несколько стволов, свяжет их и сделает плот. Затем, сидя на плоту и правя шестом или гребя руками, он переберется на другую сторону. Добравшись туда, что он сделает с плотом? Оставит его. Он не станет, думая о том, как полезен он был, из благодарности тащить его на плечах оставшуюся часть путешествия. Он просто оставит его там».

«Точно так же, – сказал Будда, – Дхарма, мое учение, – это средство. Это плот, который перевезет вас на другой берег, берег нирваны. Это не цель сама по себе, это средство достичь Просветления».

Это одно из наиболее поразительных и важных учений Будды: сам буддизм, сама Дхарма – всего лишь плот. Религия – просто плот. Она для того, чтобы пересечь поток, а не для того, чтобы тащить ее дальше, оказавшись на другом берегу. Это одна крайность, к которой мы можем прийти. Но, конечно, есть еще одна крайность, которой стоит избегать, и она гораздо более распространена. Она заключается в том, чтобы вообще не использовать плот для переправы через реку.

Некоторые садятся на плот, но не используют шест. На самом деле, они, скорее всего, забывают, что хотели переправиться через реку. Их главная забота – сделать плот удобнее. Они начинают строить на нем стены, а, возможно, и крышу, затем они расставляют мебель и кухонные принадлежности, а потом приводят на плот свою семью и друзей. Короче говоря, они превращают плот в дом и надежно пришвартовывают его к этому берегу. И им не нравятся любые разговоры об ослаблении каната или якорной цепи.

Есть другие люди, которые долго стоят на берегу и рассматривают плот. «Отличный плот, – говорят они, – великолепный плот, такой большой, надежный, хорошо построенный, такой впечатляющий!» И они достают линейку или рулетку и измеряют его. Они могут точно сказать вам его параметры, породу дерева, из которого он сделан, где и когда было повалено это дерево. Они даже могут написать прекрасную монографию о плотах, которая будет пользоваться спросом. Но, несмотря на все это, они не сделают ни шагу на плот, не говоря уже о том, чтобы пересечь реку.

Другие тоже будут стоять поблизости на берегу и говорить: «Нет, плот не так уж добротен. На эту конструкцию должно было уйти двенадцать бревен, а не десять, и их нужно было более безопасно связать между собой. И мне не нравится, как плот держится на воде. Я бы сделал его больше и лучше». Поэтому они остаются на берегу – прикидывая, рассуждая, споря, но не двигаясь с места. Есть и другие люди, которые считают, что старый плот слишком прост и непривлекателен, несколько груб и непритязателен. В конце концов, это всего лишь куча бревен, связанных вместе. Поэтому они раскрашивают его и украшают цветами, и он становится довольно милым. Но они так и не ступают на него – так и не берутся за шест, чтобы переправиться на противоположный берег. Есть также люди, утверждающие, что плот достался им по наследству: им владели их предки, он принадлежит им. Соответственно, им в действительности и не нужно им пользоваться. Достаточно того, что он – их собственность.

Берег, на котором мы стоим, символизирует наше обычное существование, связанное эгоизмом, со всем его страданием и отсутствием гармонии. Другой берег символизирует то, к чему мы стремимся, то, чем мы являемся в идеале, он символизирует нашу цель – Просветление, нирвану, как бы мы ее ни назвали. Буддизм – это просто плот, который переправляет нас через преграждающий путь поток. Это его единственная функция. «Я учу плоту, – утверждал Будда, – как чему-то, что нужно оставить позади».

Позже в истории буддизма, в буддийской традиции Японии, мы находим прекрасный образ – палец, указывающий на луну. Вы используете палец, чтобы показать на луну, но когда вы увидели луну, именно на ней сосредотачивается ваше внимание. Поэтому не принимайте палец за луну. Подобно этому, вы переходите от религиозного учения к духовному опыту. Вы не остаетесь на привязи этого учения или доктрины, этой практики или метода, не цепляетесь за них, не держитесь за них. Нет, вы смотрите дальше пальца и видите луну, сияющую в небесах.

Можно сказать, что Будда, вероятно, принял большие меры предосторожности, чем основатель любой другой религии, для того, чтобы его последователи не могли принять палец за луну. Насколько я знаю, Христос никогда не предостерегал последователей своей религии не принимать его слова слишком буквально. Как и Мухаммед никогда не объяснял, что, когда он говорил о небесных восторгах, это были только искусные средства. Но в буддизме на этот момент снова и снова обращается внимание, потому что человеческая природа такова, что, особенно в вопросах религии, мы всегда склонны цепляться за средства и относиться к ним так, как будто они являются целью.

Функция Дхармы

Притча о плоте проясняет функцию Дхармы. Но из чего нужно сделать плот? В наши дни вокруг так много духовных учений, что трудно понять, что действительно может нам помочь. Эта проблема не нова. Во времена Будды можно было запутаться в том, чем на самом деле является буддизм. Существовало так много очевидно противоречащих друг другу версий: один ученик говорил одно, другой – другое. Даже человек, очень близкий к Будде, – его тетья и кормилица Махапраджапати Гаутами, которая повсюду следовала за ним и стала бездомной скиталицей, живущей в лесу, – даже она могла запутаться.

История хорошо известна. Однажды она пришла к Будде очень расстроенной и встревоженной. Она сказала, что не знает, что и думать. Его ученики рассказывают различные версии Дхармы. Одни говорят, что он учил одному, другие – что он учил другому, и она пришла в замешательство. Как ей узнать, что действительно говорил Будда, что в действительности является Дхармой?

Таков был вопрос Махапраджапати Гаутами, и писания Палийского канона сохранили ответ Будды. По сути, он сказал: «Не беспокойся. Прими это как есть. Что бы ты ни нашла в практике, что способствует покою ума, способствует чистоте, способствует уединению, способствует уменьшению желаний, способствует удовлетворенности, способствует проникновению, мудрости и отречению от мира, способствует пониманию запредельного, – что бы ты ни нашла в практике, что способствует этим целям, прими это как мою Дхарму, прими это как мое учение».

Это указание, которое дает сам Будда. Другими словами, критерий не в логике или философии, но в практике и опыте – хотя этот прагматизм духовен, а опыт трансцендентен.

Если бы мы только могли об этом помнить, это уберегло бы нас от многих проблем. В мире есть много форм буддизма. Это очень древняя религия, которая существует уже две с половиной тысячи лет. На Востоке она распространилась от заснеженных плато Тибета до знойных джунглей Юго-Восточной Азии, от прекрасных островов Японии до пустынь Центральной Азии и тропических равнин Индии. Везде она изменилась в соответствии с местными условиями, отчего возникло множество форм буддизма, множество различных способов его преподнесения. На Западе в последние десятилетия мы оказались под градом интерпретаций, которые действительно противоречат друг другу.

Одна школа буддизма говорит нам: «Полагайтесь на свои собственные усилия. Вы – тот, кому придется это сделать. Никто не может сделать это за вас – ни Бог, ни Будда». В другой школе говорят: «Ты ничего не сможешь сделать. Только Будда Амиитабха может сделать это для тебя, на самом деле он это уже сделал. Положись на него, верь ему».

Под шквалом столь противоречивых истолкований мы оказываемся в положении, очень напоминающем то, в котором оказалась Махапраджапати Гаутами. Иногда мы не знаем, что и думать. В таких обстоятельствах нам нужно помнить слова, которые Будда сказал своей тете: «Если это работает, если это помогает тебе духовно, это мое учение». Если вы обнаруживаете на собственном опыте, что это помогает вам стать более сосредоточенным, более чувствительным, более понимающим, стать разумнее, мудрее и добрее, – что ж, тогда это Дхарма, это подлинное учение, это то, чему в действительности учил Будда и то, что он на самом деле имел в виду.

Великий император Ашока, который жил спустя век или два после Будды, оставил в своих каменных указах замечательное высказывание: «Что бы ни сказал Будда, это благие слова». Но сутры Махаяны, записанные через какое-то время после того, как жил Ашока, перевернули это высказывание: «Какое бы благое слово не было сказано, это слово Будды». Другими словами, если что-то помогает вам, это слово Будды, потому что по сути это и есть то, чем является слово Будды: тем, что помогает вам переправиться, тем, что помогает вам в путешествии.

Иногда люди говорят: «Хорошо, вот это и вот это, – это может быть тайцзицюань, или уроки рисования, какое-то одно занятие или несколько, – помогает мне в моей духовной жизни. Мне становится лучше благодаря этому, это помогает мне сосредоточиться – хотя, конечно, это не имеет ничего общего с буддизмом, это не является частью Дхармы». Но на самом деле, если это дает вам духовную поддержку, это – по сути, по определению – часть Дхармы.

Конечно, нам нужно задаться тем же самым вопросом – помогает ли мне это духовно? – по отношению к самому буддизму или к тому, что преподносится нам как буддизм. Если мы хотим удостовериться, аутентична ли любая форма буддизма – будь то Тхеравада или тибетский буддизм, Тэндай, Шин или Дзен – нам придется спросить себя, действительно ли она помогает людям двигаться в направлении Просветления, или же это почитаемый музейный экспонат – древний, красивый, восхитительный, но пригодный лишь для музея, а не для реальной жизни. Дхарма является Дхармой, только если она жива, если она работает, если она все еще помогает людям следовать по духовному пути.

Мы должны противостоять искушению думать, что Дхарма – это то или иное учение. На какое-то время это может быть действительно так, но не в далекой перспективе. Все мы, вероятно, знакомы с символом веры христианства: «Верую в Бога-отца, вседержителя, творца неба и земли...», – и так далее. Но в буддизме мы не находим таких положений. Это формулировки, это способы изложения, но все они относительны, это пальцы, указывающие на луну.

По мере того, как буддизм будет развиваться на Западе, маловероятно, что он последует какой-либо модели буддизма, потому что наши нужды, наше отношение и окружение отличны от тех, которые существуют в любой из восточных стран. Нам нужно вычленить сущность, внутренний дух учений Будды, сохраняемый во всех школах. Нам нужно взять лучшее – не просто эклектично или интеллектуально, но глубоко погружаясь в учения, смешивая их все в один мощный поток духовной традиции, приспособленный к нашим нуждам. Вот та задача, которая действительно стоит перед нами. Это непросто, с нашей стороны это потребует огромных усилий и духовного опыта. И для того, чтобы это сделать, нам нужно помнить, что Дхарма представляет собой не какую-то доктрину или учение, но великий поток духовной жизни, частью которого мы можем стать, можем помочь другим влиться в него, поток, который несет нас к Просветлению.

Эта книга – не исчерпывающее собрание, но, если хотите, набор буддийских учений и практик для новичка, хотя, конечно, для начала и этого достаточно. В целом, это самая суть буддизма, не принадлежащая какой-то одной школе или традиции. И у всех этих учений одна и та же цель: помочь нам идти к Просветлению.